

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ТРАНССПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Г.Г. Черменская (Томск)

Аннотация. Определяются методологические проблемы психологии в контексте становления гуманитарной парадигмы и неклассического типа рациональности. Показано, что транспектива есть специфический алгоритм целостного видения феномена Человека с выявлением имплицитных ценностно-смысловых измерений его постижения. Через понятия хронотопа и аттрактора обосновано транспективное видение процесса самоорганизации современной психологии.

Ключевые слова: антропологизация; онтологизация; транспектива; тенденция; становление; хронотоп; деконструкция; реконструкция; актуальная предметность; аттрактор.

Методологическая состоятельность науки определяет специфику научного знания как особого вида деятельности и является критерием его «зрелости». Но внутринаучной связности и предсказательной ценности психологических теорий привычно «мешает» проблема соотношения дисциплинарного образа человека и методов его изучения, которая исторически отражается постоянным переопределением предмета психологии на основе одной из двух «полунаук» (Л. Гараи, М. Кечке). Противостояние естественнонаучной и гуманитарной парадигм и сегодня является основной темой историко-психологических исследований (А.Г. Асмолов, В.М. Аллахвердов, А.С. Арсеньев, Ф.Е. Василюк, И.П. Волков, Л.И. Воробьёва, М.С. Гусельцева, В.П. Зинченко, Г.В. Залевский, В.И. Кабрин, И.Н. Карицкий, В.Е. Ключко, В.В. Козлов, В.А. Мазиллов, А.В. Петровский, А.А. Пископпель, А.А. Пузырей, В.М. Розин, С.Д. Смирнов, А.В. Юревич). Л.С. Выготский в «Историческом смысле» говорил о необходимости «содержательной методологии», называя «фельдшеризмом» отсутствие методологической рефлексии [4].

Традиционно научное становление психологии изучается в линейной логике хронологического ряда, которая определяет все известные модификации исторических подходов. Такая априорная временная упорядоченность научных событий затрудняет критическую рефлекссию над процессом познания. Обращаясь к культурно-символическому процессу становления человеческого в человеке, Л.С. Выготский «неклассично» сопрягал идеи развития и историзма и считал, что «диалектическая» связь психических явлений «во всей их конкретной сложности, во всех конкретных связях, во всей целостности тех процессов, часть которых они составляют» предопределяла бы пути создания общей психологии как единой науки [4. С. 320].

Хотя идея *историзма* и превратила психологическое знание в самостоятельный предмет теоретико-методологической рефлексии, в класси-

чески понимаемой «объективности» хронологических исследований процесс становления психологии стал предметом своего рода «макро»-рассмотрения – содержательные изменения предмета рассматривались как его линейная эволюция по «стреле времени»: от психики, поведения – к сознанию и, наконец, к многомерной реальности психологических феноменов. Крах традиций позитивизма обусловил пересмотр основных принципов науки: априоризма («*постулат непосредственности*»), каузальной детерминации и развития как кумулятивного накопления изменений. Возникшая ситуация «методологического анархизма» (П. Фейерабенд) коснулась и психологии – настроением «методологического либерализма» (А.В. Юревич) и ощущением «схизиса» (Ф.Е. Василюк).

К. Поппер, парадоксально выразивший «бытийность» науки мыслью о «третьем мире» – мире объективных знаний без познающего субъекта, тем самым перевёл гносеологический принцип классики – единства научного мышления и объективной реальности – в разряд онтологических. Проблематизация процесса познания позволила рассматривать науку уже не как отражение бытия, а как его порождение: «Познание – это всегда живой, актуальный (и тем самым онтологический) элемент внутри науки, взятой как целое, характеризующийся двумя колебательными движениями: колебанием в сторону разрушения нормативных структур, выхода к определённом деструктивному “нулевому” состоянию знания и, наоборот, обратным движением от хаотического, почти “нулевого” состояния в сторону новой возможной структуры», – пишет М.К. Мамардашвили [15. С. 51].

Это онтологизирующее допущение неклассического дискурса переносит акцент с линейной – «системно простой» кумуляции знания на нелинейный, системно детерминированный процесс его самоусложнения, направляя саморефлексию психологии на *принципиальную несамотождественность её предмета самому себе*. Проблема интеграции «аспектных» знаний в контексте самоусложнения психологии предполагает не просто компаративистский анализ различных методологических дискурсов – метаметодологию, а предоставляет такую «возможность реализации системного подхода... которая связана с выявлением внутренних тенденций развития науки как постоянного движения её по линии реализации всё более высоких по уровню типологических форм системного подхода», – отмечает В.Е. Ключко [11. С. 75]. Но до сих пор системный подход к изучению сложных объектов в психологии, по существу, остаётся «внутрисистемным» [13].

Современные психологические теории уже строятся на семантически сложных «глобальных» человеческих измерениях (духовно-ноэтических), задающих когнитивную матрицу антропологической психологии, например, целостно-ценностный подход Г.В. Залевского [6], транскомуникативный подход В.И. Кабрина [9], теория психологических систем В.Е. Ключко [11], психология понимания В.В. Знакова

[8]. Процесс приращения психологического знания традиционно исследовался в таких известных подходах, как парадигмальный (Т. Кун), историко-категориальный (А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский), историко-эволюционный (А.Г. Асмолов), которые не создавались для мета-анализа, т.е. для анализа самих этих подходов.

М.Г. Ярошевский [20], предложивший историко-категориальный анализ в качестве метода историко-психологического исследования, рассматривал историю психологии через эволюцию её категорий, объяснительных принципов и проблем. Наиболее разработанный сегодня категориальный анализ направлен на исследование системной динамики трансформаций категориального строя, которая изменяет соотношение и смысловое наполнение категорий, опосредованно выявляя внутренние тенденции развития науки. Выгодно отличаясь от хронологической констатации научных событий, историко-категориальный подход сделал акцент не столько на содержании категорий, сколько на изучении интеллектуальной структуры науки и схем научного мышления, чем «замкнул» историю психологии на её методологию. Это позволило обнаружить гносеологические инварианты, к которым были отнесены объяснительные принципы (детерминизм, системность, развитие), проблемы (психофизическая, психофизиологическая, психосоциальная и др.) и категории «как основные и наиболее устойчивые формы и регуляторы освоения неисчерпаемой психической реальности» [20. С. 22, 23].

Историко-эволюционный подход А.Г. Асмолова, в котором реализуются онтологические идеи Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна А.Н. Леонтьева, Д.Н. Узнадзе, направлен на исследование феномена человека в контексте эволюции порождающей его системы [1]. А.Г. Асмолов экстраполирует общесистемные законы на психологическую предметность и рассматривает системную динамику сохранения-изменения на уровне личности через неадаптивные феномены: творчество, инициативу, воображение. Поскольку избыточность неадаптивных элементов в эволюционирующей системе необходима ей для саморазвития, активность человека есть условие эволюции различных социальных систем, которое обеспечивает исторические изменения в социуме.

Методологический акцент на *специфике нелинейного приращения знания через исследование в его предмете тех различий, которые порождают другие различия*, требует особых методов системного анализа, что и обусловило разработку В.Е. Ключко *историко-системного подхода*, который продолжил традиции историко-категориального и историко-эволюционного [11]. Предложенная автором эпистема *трансспективы* выявляет изменения предмета психологии на *микро-уровне*, когда возникающее исследовательское и методологическое напряжение при очевидном различии теорий становится источником её предметного самоусложнения. Гегелевский «принцип снятия» – последующие фазы, схватывая предыдущие, раскрывают и тем самым сни-

мают заложенные в них противоречия – наглядно описывает *специфику* самоорганизации психологии как процесс углубления категориальных и предметных представлений о *сложности* психического.

Дискурс самоорганизации и связанности знания, возникший в неклассической науке как реакция на несоразмерность абстрактного субъекта бытию конкретного человека, преодолевает устойчивость и жёсткую временную субординацию «обобщённых образцов» (В.С. Стёпин) классической парадигмы. А идея историчности ставит вопрос об основаниях научного становления психологии, предопределяя метааналитические возможности транспективы, когда *структурность* теоретического знания становится его дифференциальной характеристикой, а *историчность* – процессуальной. Л.С. Выготский, видевший путь объединения психологии в объективации тенденции её развития, писал: «Имея конец пути, можно легче всего понять и весь путь в целом, и смысл отдельных этапов» [4. С. 294].

Транспектива направлена не столько на функции (структуру) статичного знания, сколько на целостное восстановление его алгоритма через выявление ценностно-смысловых измерений предметного видения человека, тогда системообразующим фактором самоорганизации знания можно считать *тенденцию* его становления. Изучение человека как открытой динамической «психологической системы» (В.Е. Ключко) требует осознания ограничений парадигм, «уплотняющих» категории, и, следовательно, отказа от субстанционального, статичного понимания парадигмальных образцов психического. Невозможность использования «ставшего» знания для анализа динамических систем позволяет рассматривать транспективный анализ как средство метаанализа процесса его приращения и считать его в определённой мере «надпарадигмальным».

Транспективный («тенденциональный») анализ, обращённый к социокультурной обусловленности знания, ассимилирует основные неклассические эпистемы – нелинейность, открытость, принципиальную неполноту и неопределённость: «В транспективном анализе, – пишет В.Е. Ключко, – историческим временем становящейся системы необходимо считать не прошлое, будущее или настоящее, а перекрывающий эти времена процесс превращения поливариативного будущего в моновариативное прошлое. В транспекции этот процесс неотрывает от процесса превращения поливозможностного пространства (среды) в пространство собственного становления системы» [12. С. 91].

Понятие «*транспектива*», или «*транспективная реконструкция*», перекликается с философским понятием «*деконструкция*», предложенным М. Хайдеггером, введенным в науку Ж. Лаканом и теоретически обоснованным Ж. Деррида. По Ж. Деррида, деконструкция объединяет два ключевых смысла: «*запаздывание во времени и откладывание в пространстве*», или, иначе, «*деконструкция есть движение опыта, открытого к абсолютному будущему грядущего, опыта, по*

необходимости неопределенного, абстрактного, опустошенного, опыта, который явлен в ожидании другого и отдан ожиданию другого и события» [5. С. 4]. Поэтому, деконструируя предмет, транспективный анализ проясняет онтологические основания исторически разных способов его трактовки, чем и выявляет тенденцию его усложнения. Иными словами, *транспектива, освобождая психологическое знание от парадигмальных установок исторического времени, эффектом обратной перспективы позволяет обнаружить новый, более значительный смысл психологических исследований и находок прошлого.*

В транспективе история психологии становится эмпирической базой её методологии и «неклассично» понимается в контексте *становления* – во взаимопроникновении прошлого, настоящего и будущего. Исторический эффект этого *взаимоСОдействия* (термин П.К. Анохина) проявляется не столько хронологически – линейной последовательностью событий, сколько *целенаправленным* сопоставлением исторически легитимных системных эпистем психологического знания. Транспектива, интерпретируя научный опыт прошлого в современном типе рациональности, обнаруживает и удерживает в трансформациях предмета *не столько временной контекст, сколько предметный*. В.Е. Ключко подчёркивает, что будущее «*не только проявляет транспективу, но и создается в ней*» [11. С. 34]. Иными словами, выделение и понимание тех артефактов, которые, не укладываясь в категории традиционного эмпирического описания, допускают множество противоречивых интерпретаций, возможно только через обращение к предметному основанию – Человеку, а уже только через него – к времени и истории. Такое удержание смысла предметных преобразований объективирует антропологизирующую тенденцию как закономерность научного становления психологии.

В транспективе предмет задаётся «как множество содержательных решений, связывающих различные точки общего пространства» [3. С. 114]. Таким пространством для науки «является культура, но только постнеклассицизм откроет глубину культурно-исторической психологии» [11. С. 171]. При таком «пространственном» характере объяснения предмет, увязывая воедино историческое время и методологическое пространство, образует *хронотоп* психологического знания. Опыт транспективной реконструкции, основанный на триаде «познающий» – «знание» – «познаваемое», показывает зависимость содержания знания от качеств мыслящего «Я», которую установили Кант и особенно Фихте. Г.П. Щедровицкий, например, понимает знание в «рамке» развития как «сопряжение “планов” естественных процессов, ценностей и активности», которые, будучи недифференцированными в классической науке, рассматриваются им в процессе их взаимовлияния [19]. В этом контексте предметообразующим фактором психологического знания становятся интенциональные (ценностно-смысловые) характеристики процесса сопряжения этих планов профессионалом – его «личностное знание» (М. Полани).

В классических историко-психологических исследованиях «по умолчанию» принималась *самотождественность предмета и самоочевидность его значения*. Постпозитивизм, предложивший сетевую парадигму становления науки, внёс кардинальные изменения в позитивистскую – построенную на твёрдых основаниях «стандартную» концепцию структуры и роста знания, в которой единицей анализа выступала отдельно взятая теория в ее взаимоотношениях с опытом. Поэтому считалось, что «прогресс науки возможен только путем кумуляции знаний, причём каждая новая ступень познания данной области действительности строится на основе уже накопленных знаний [17. С. 191–198].

Однако сегодня ясно, что топология методологического пространства психологии представляет своеобразную сеть, сложность которой обусловлена неявными онтологическими допущениями – личностными смыслами исследователя, или, по Г. Башляру, способом его «*активной концептуализации*» [2. С. 174]. Поскольку в сетевой методологии «вся система представляет собой сеть отношений без каких-либо твёрдых оснований, – пишет Ф. Капра, – то описание нашего предмета может начаться во множестве различных мест. Здесь нет ясной начальной точки» [10. С. 59]. Капра считает «идею связанности» знания «путеводной нитью», поскольку «любая возможность возрастания связанности указывает на имеющуюся где-то неполноту» [Там же].

Транспективная реконструкция, эксплицируя сетевой дискурс «связанности» знания, осуществляет системную транскрипцию способов «мыслить» Человека включением исследователя в культурный контекст и этим отличается от классической исторической реконструкции. Транспектива, как и деконструкция, *всегда информационно открыта и контекстуально не завершена*, что и позволяет обнаруживать *новые смыслы* «ставшего» знания. Обращённость к контексту является основной характеристикой неклассического знания. «Контекстуальность и интенциональность» Д.А. Леонтьев рассматривает как «два основополагающих атрибута смысла, инвариантных по отношению к конкретным его пониманиям, определениям и концепциям» [14. С. 26]. «Секрет контекстуального мышления», по К. Уилберу, в том и состоит, что «целое раскрывает новые смыслы, недоступные частям, и таким образом большие картины, которые мы строим, будут придавать новый смысл составляющим их частям» [18. С. 6, 7].

В.Е. Ключко предлагает понятие «метасистемность профессионального мышления» психолога, которое, будучи интенциональным и контекстуальным по своей сути, направлено уже не на фрагментарное объяснение факта, а на целостное постижение психологического феномена в системной динамике его связей [11. С. 14, 15; 13]. Транспективное видение актуализирует будущее в настоящем и прошлом, проявляя исторически особые уровни психологического гнозиса, чем и обнаруживает *смысл* предметных трансформаций психологии как внутреннюю тенденцию её становления.

Классическая психология, основанная на «эссенциально-субстанциональных» представлениях о сущности Человека, считала неопределённость своего предмета признаком научной несостоятельности («допарадигмальностью» или «внепарадигмальностью», по Т. Куну). Неклассика же, удерживая предмет как методологический инвариант научного знания, рассматривает его *неопределённость как проявление сложности феномена Человека, а непрерывность предметных трансформаций как следствие его принципиальной семантической (онтологической) неполноты.*

Системное единство прошлого, настоящего и будущего в синергетике описывается через понятие *аттрактор* (формализация понятия «стремление», т.е. изменения, стремящиеся к асимптотике, которая и есть тенденция развития). Дискурс самоорганизации и предметного самоусложнения психологии есть процесс активного созидания-порождения знания в культурно-историческом контексте, который обусловлен взаимовлиянием профессионального опыта и бытия учёного, включающего его в парадигмальные, интересубъективные и трансдисциплинарные контексты и позволяющего ему «иррационально» объединять разнородные теории по их метафизическим основаниям. В таком включении познающего в познаваемое «тщательный анализ отдельных сторон психики субъекта (ощущений, состояний и т.п.) оказывается для исследователя далеко не главной задачей», считает В.В. Знаков [8. С. 96]. И это направляет его интерес к *постижению* целостных феноменов человеческого бытия: «Именно этот особый акт того, как мы познаём, традиционно ускользает от внимания нашей западной культуры», – отмечают У. Матурана и Ф. Варела [16. С. 21].

Таким образом, эпистемологические возможности историко-системного подхода обусловлены обращением к философскому уровню методологии и ориентированы на выявление внутренней тенденции становления науки. Транспективный анализ, удерживая смысл предметных трансформаций в контексте меж-, поли- и трансдисциплинарных взаимодействий, выявляет антропологизирующую тенденцию закономерного усложнения психологии и выступает средством метаанализа её научного становления. В трансспективе непрерывность предметных трансформаций (неопределённость предмета) рассматривается как процесс становления *актуальной* психологической предметности и как необходимое условие самоорганизации психологии.

Литература

1. Асмолов А.Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. Москва : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЕК», 1996. 768 с.
2. Бахтияр Г. Новый рационализм. М. : Прогресс, 1987. 376 с.
3. Бикбов А. Пространственная схема аналитики Фуко: социальное объяснение как инструмент разрыва с горизонтом обыденной очевидности // Фуко и Россия : сб. статей / под ред. О. Хархордина. СПб. ; М. : Европейский ун-т ; Летний сад, 2001.

4. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений : в 6 т. М., 1982. Т. 1.
5. *Гурко Е.* Тексты деконструкции // Деррида Ж. *Differance*. Томск : Водолей, 1999.
6. *Залевский Г.В.* Между диктатом наследственности и среды: возможности компромисса и стратегии преодоления // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 17–22.
7. *Зинченко В.П.* Загадка творческого понимания (К столетию Д.Б. Эльконина) // Антропологические матрицы XX века. Л.С. Выготский – П.А. Флоренский. Несостоявшийся диалог. – Приглашение к диалогу / сост. А.А. Андрюшкова, О.И. Глазуновой, Ю.В. Громыко, А.И. Олексенко. М. : Прогресс-Традиция, 2007. 664 с.
8. *Знаков В.В.* Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психологический журнал. 2003. Т. 24, № 2. С. 95–106.
9. *Кабрин В.И.* Транскоммуникативный подход как постметодология современной психологии // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 15–19.
10. *Капра Ф.* Уроки мудрости / пер. с англ. В.И. Аршинова, М.П. Папуша, В.В. Самойлова. М. : Изд-во Трансперсонального ин-та, 1996. 318 с.
11. *Ключко В.Е.* Саморганализация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск : ТГУ, 2005. 174 с.
12. *Ключко В.Е.* Смысловая теория мышления в транспективе становления психологического познания: эпистемологический анализ // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2008. № 2. С. 87–101.
13. *Ключко В.Е.* Эволюция психологического мышления: этапы развития и закономерности усложнения // Сибирский психологический журнал. 2011. № 40. С. 136–151.
14. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М. : Смысл, 2003. 487 с.
15. *Мамардашвили М.К.* Наука и культура // Методологические проблемы историко-научных исследований. М. : Наука, 1982. С. 38–58.
16. *Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания: биологические корни человеческого понимания / пер. с англ. Ю.А. Данилова. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 223 с.
17. *Теплов Б.М.* Избранные труды. М. : Педагогика, 1985. Т. 2.
18. *Уилбер К.* Интегральная психология: Сознание, Дух, Психология, Терапия / пер. с англ. под ред. А. Киселева. М. : АСТ, 2004. 412 с.
19. *Щедровицкий Г.П.* Процессы и структуры в мышлении. Курс лекций. Из архива Г.П. Щедровицкого. М. : Путь, 2003. Т. 6.
20. *Ярошевский М.Г., Петровский А.В.* Теоретическая психология. М. : Академия, 2001. 496 с.

Chermenskaya Galina G. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: ggchtomsk@mail.ru

EPISTEMOLOGICAL POSSIBILITIES OF TRANSPECTIVE ANALYSIS.

Key words: anthropologization; ontologisation; transpective; trend, becoming; chronotop, deconstruction, reconstruction, actual objectivity; attractor.

In article methodological problems of modern psychology in a context of becoming of a humanitarian paradigm and nonclassical type of rationality are investigated. The article shows that the historical approaches to the logic of linear time impede critical reflection on the process of scientific knowledge of human. The author speaks of the need of a specific algorithm, a holistic understanding of the human phenomenon and considers the method of transpective analysis (V.E. Klochko) as an algorithm. Nonclassical transpective discourse emphasizes nonlinear deterministic process systemically self-complication psychology and directs it to the principle of self-reflection nonidentical subject himself. Transpective relieses psychological knowledge from plants paradigmatic historical time, and the effect of reverse perspective allows to discover new, more significant meaning and psychological research findings of the past. Such an interpretation of the scientific experience of the past in a contemporary style rationality holds in transformations object not so much temporal context as subject. The author emphasizes that in the non-classical paradigm case study due to human values and seman-

tic dimensions of his being. Therefore, it is important cultural context of psychological research in which historical time and methodological space, bound together and which forms chronotop psychological knowledge. Today it is clear that the topology of methodological space of psychology is a kind of network. But its complexity is due to the implicit ontological assumptions - the personal sense of the researcher. Because the network methodology has no solid reason, the object can be described in many ways and becomes the basis of his understanding is knowledge relatedness. Appeal to context is a characteristic of non-classical knowledge. Information openness and contextuality of transpective as deconstruction, actualize the future in the present and the past and discovers the meaning of substantive transformation of psychology as an inner tendency of its development. In synergy systemic unity of past, present and future is described through the concept of an attractor (the formalization of the concept of "desire", which defines the trend of development). Transpective reveals anthropologization trend as a natural complication of psychology. And the continuity of its subject as regards the transformation process of the formation of the current object. Therefore transpective analysis may constitute a means of meta-analysis of scientific formation of psychology.

References

1. *Asmolv A.G.* Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya i konstruirovaniye mirov. Moskva : Institut prakticheskoy psikhologii ; Voronezh : NPO «MODEK», 1996. 768 s.
2. *Bashlyar G.* Novyy ratsionalizm. M. : Progress, 1987. 376 s.
3. *Bikbov A.* Prostranstvennaya skhema analitiki Fuko: sotsial'noe ob'yasnenie kak instrument razryva s gorizontom obydennoy ochevidnosti // Fuko i Rossiya : sb. statey / pod red. O. Kharkhordina. SPb. ; M. : Evropeyskiy un-t ; Letniy sad, 2001.
4. *Vygotskiy L.S.* Sobranie sochineniy : v 6 t. M., 1982. T. 1.
5. *Gurko E.* Teksty dekonstruktsii // Derrida Zh. Differanse. Tomsk : Vodoley, 1999.
6. *Zalevskiy G.V.* Mezhdru diktatom nasledstvennosti i sredy: vozmozhnosti kom-promissa i strategii preodoleniya // Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal. 2012. № 46. S. 17–22.
7. *Zinchenko V.P.* Zagadka tvorcheskogo ponimaniya (K stoletiyu D.B. El'konina) // Antropologicheskie matritsy KhKh veka. L.S. Vygotskiy – P.A. Florenskiy. Nesosto-yavshiysya dialog. – Priglasenie k dialogu / sost. A.A. Andryushkova, O.I. Glazuno-voy, Yu.V. Gromyko, A.I. Oleksenko. M. : Progress-Traditsiya, 2007. 664 s.
8. *Znakov V.V.* Psikhologiya sub"ekta kak metodologiya ponimaniya chelovecheskogo bytiya // Psikhologicheskii zhurnal. 2003. T. 24, № 2. S. 95–106.
9. *Kabrin V.I.* Transkommunikativnyy podkhod kak postmetodologiya sovremennoy psikhologii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. № 286. S. 15–19.
10. *Kapra F.* Uroki mudrosti / per. s angl. V.I. Arshinova, M.P. Papusha, V.V. Samoylova. M. : Izd-vo Transpersonal'nogo in-ta, 1996. 318 s.
11. *Klochko V.E.* Samorganizatsiya v psikhologicheskikh sistemakh: problemy stanovleniya mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transpektivnyy analiz). Tomsk : TGU, 2005. 174 s.
12. *Klochko V.E.* Smyslovaya teoriya myshleniya v transspektive stanovleniya psikhologicheskogo poznaniya: epistemologicheskii analiz // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14. Psikhologiya. 2008. № 2. S. 87–101.
13. *Klochko V.E.* Evolyutsiya psikhologicheskogo myshleniya: etapy razvitiya i zakono-mernosti uslozhneniya // Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal. 2011. № 40. S. 136–151.
14. *Leont'ev D.A.* Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoy real'nosti. M. : Smysl, 2003. 487 s.
15. *Mamardashvili M.K.* Nauka i kul'tura // Metodologicheskie problemy isto-riko-nauchnykh issledovaniy. M. : Nauka, 1982. S. 38–58.
16. *Maturana U., Varela F.* Drevo poznaniya: biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya / per. s angl. Yu.A. Danilova. M. : Progress-Traditsiya, 2001. 223 s.
17. *Teplov B.M.* Izbrannye trudy. M. : Pedagogika, 1985. T. 2.
18. *Uilber K.* Integral'naya psikhologiya: Soznanie, Dukh, Psikhologiya, Terapiya / per. s angl. pod red. A. Kiseleva. M. : ACT, 2004. 412 s.
19. *Shchedrovitskiy G.P.* Protsesty i struktury v myshlenii. Kurs lektsiy. Iz arkhiva G.P. Shchedrovitskogo. M. : Put', 2003. T. 6.
20. *Yaroshevskiy M.G., Petrovskiy A.V.* Teoreticheskaya psikhologiya. M. : Akademiya, 2001. 496 s.